

ГРАФЪ Н. М. КАМЕНСКІЙ 2-Й. (1)

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806—1812 гг.

XXI.

Назначение графа Каменскаго главнокомандующимъ.—Предположенія министерства о военныхъ дѣйствіяхъ.—Проектъ мирнаго трактата.—Прибытіе главнокомандующаго въ главную квартиру.—Состояніе войскъ.—Голодъ въ Константинополѣ.—Распоряженія къ открытію военныхъ дѣйствій.—Планъ дѣйствій.

При назначеніи графа Каменскаго главнокомандующимъ (1810 года), молдавская армія состояла изъ 65,487 человекъ; съ присоединеніемъ же къ ней 18-й дивизіи, въ числѣ 9,638 человекъ, она имѣла подъ ружьемъ 75,125 человекъ однихъ рядовыхъ. Судя по такой численности войскъ, можно видѣть, что она могла, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ приготовленій (2), открытъ немедленно наступательныя дѣйствія противъ турокъ.

Быстрое и рѣшительное дѣйствіе противъ непріятеля было по прежнему исключительнымъ желаніемъ нашего правительства. Единственная цѣль войны была ускорить миръ силою оружія. Назначая графа Каменскаго главнокомандующимъ, императоръ Александръ просилъ его посрѣдствовать прибытіемъ въ мѣсту новаго назначенія. „Опытность ваша и даръ военный—сказано въ повелѣніи, данномъ графу Каменскому (3)—изобрѣтуть богатые способы къ новымъ знаменитымъ подвигамъ. Вы

(1) Матеріалы для исторіи царствованія императора Александра. См. „Военный Обзорникъ“ 1864 г.

(2) Наобмудриваніи, продовольствію войскъ по снабженію ихъ боевыми припасами, по устройству постоянныхъ и подвижныхъ магазиновъ и проч.

(3) Отъ 4-го февраля, за № 18. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. „Campagnes en Turquie“. Картоны № 76.

ускорили миръ на сѣверѣ; на югъ ваши же побѣды должны прекратить громъ войны. Быстрые успѣхи за Дунаемъ доставятъ желаемый и славнѣйшій миръ, почему необходимо нужно, чтобы ваше сіятельство поспѣшили пріѣхать въ главную квартиру молдавской арміи, что и Государю Императору пріятно будетъ.“

Императоръ Александръ, назначая графа Каменскаго главнокомандующимъ, приказалъ сообщить ему отъ военнаго министра предположеніе военнымъ дѣйствіямъ, а государственному канцлеру, графу Румянцеву, открыть правила, на основаніи которыхъ онъ желалъ заключить миръ съ Портою Оттоманскою.

Относительно военныхъ дѣйствій министерство полагало, что усиленіе арміи было вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли, почему и находило весьма полезнымъ, и частію даже необходимымъ, отдѣлить изъ войскъ, возвратившихся изъ Галиціи, одну дивизію, которую и присоединить къ молдавской арміи.

Такимъ образомъ, усиливъ составъ молдавской арміи до 85,000 человекъ, предполагалось 40,000 опредѣлить для наступательныхъ дѣйствій на правой сторонѣ Дуная; 25,000 оставить для гарнизонной службы по крѣпостямъ и для наблюденія за внутреннимъ спокойствіемъ всего края. Изъ остальныхъ 20,000 предполагалось составить резервный корпусъ, который расположить у Букареста, съ тѣмъ, чтобы прикрывать нашъ правый флангъ и въ случаѣ, когда армія двинется впередъ, овладѣть крѣпостями Журжею и Силистріею. Нижняя часть Дуная, что за Измаиломъ, не требовала никакого прикрытія. Измаилъ и Браиловъ представляли выгоднѣйшій базисъ, по мнѣнію многихъ, для нашей арміи, назначенной дѣйствовать за Дунаемъ; слѣдовательно, въ обѣихъ этихъ крѣпостяхъ необходимо было учредить главныя депо всѣхъ запасовъ арміи. По взятіи же Журжи и Силистріи мы приобретаемъ всѣ желаемыя выгоды. Занятіе крѣпостей по Дунаю было оплотомъ для военныхъ дѣйствій, отъ котораго они могли съ успѣхомъ распространять свой кругъ. Графу Каменскому, по причинѣ этой важности, было поручено избрать въ коменданты крѣпостей людей опытныхъ, усердныхъ и съ познаніями, а главное назначить лучшаго генерала для командованія резервнымъ корпусомъ у Букареста.

„Весьма желательно бы было — говорилось въ наставленіи

новому главнокомандующему—для вѣрнѣйшаго и несомнѣнно счастливаго успѣха, чтобы сербы участвовали въ сей войнѣ съ значительными силами и рѣшительностію. Народъ сей поставилъ себѣ первымъ добродѣтельно военное ремесло. Между ними презрѣнны тѣтъ, кто убѣгаетъ военной славы. Легко управлять ихъ честолюбіемъ; но къ сему долженъ быть избранъ чиновникъ умный, искусный, безкорыстный и непремѣнно военный, который бы, заслужа довѣренность, могъ направлять ихъ дѣйствія къ достиженію общей предполагаемой цѣли. Главный предметъ ихъ содѣйствія долженъ быть въ томъ, чтобы прикрывать наши правыя фланги и развлекать непріятельскія силы.⁴ Избраніе пунктовъ для переправы черезъ Дунай предоставлялось графу Каменскому. Въ мнѣніи же, доставленномъ военнымъ министромъ главнокомандующему, высказывалась необходимость одновременной переправы въ нѣсколько пунктовъ; при этомъ обращалось вниманіе графа Каменскаго на то, что переправа за Дунай должна быть произведена скоро и прежде разлитія рѣки.

Непріятель, не предполагая видѣть такъ рано нашу армію въ полѣ, навѣрнѣе не былъ бы въ состояніи противопоставить намъ болѣе сильныя, а неожиданное появленіе нашихъ войскъ могло распространить ужасъ на собирающіеся толпы турокъ. Съ переходомъ войскъ черезъ Дунай необходимо было отдѣлить часть войскъ: одну для наблюденія за Силистрією, другую для прикрытія нашего лѣваго фланга. Главная же армія должна занять проходы Балканскихъ горъ. Въ продолженіе этого времени резервный корпусъ долженъ овладѣть Журжею, „но не набѣгомъ, а отырыіемъ траншей, ибо никакая турецкая крѣпость не можетъ противоестать правильной осадѣ“. По занятіи Балканскихъ горъ, наши легкія войска дѣлаютъ разбѣды дальше въ Адрианополь. По занятіи Журжи, резервный корпусъ переправляется также черезъ Дунай, прикрываетъ тылъ арміи и наблюдаетъ надъ Силистрією. Ему помогаетъ галацкая отогидія.

Таковы были предположенія нашего правительства. „Но сіе начертаніе—сказано въ повѣствіи—не есть непремѣняемое: оно писано, дабы предварительно доставить вамъ нужныя свѣдѣнія о силѣ арміи, продовольствіи и способахъ ея; хотя при этомъ изображено общее мнѣніе Его Величества, но вы въ дѣйствіяхъ вашихъ поступать будете по соображеніямъ вашимъ съ мѣст-

ыми обстоятельствами, для пользы и славы побѣдоноснаго оружія нашего.“

По разотроенному состоянію Порты Османской можно было предполагать и надѣяться на желаніе ея заключить съ нами миръ. Наше правительство, желая также скорѣйшаго ея заключенія, полагало однакожъ, что онъ долженъ быть заключенъ послѣ побѣды, такъ сказать, на барабанѣ. Для этого равнокомандующему необходимо было имѣть какъ полномочіе, такъ и подробныя наставленія. Графъ Каменскій получилъ то и другое. Графъ Румянцевъ писалъ ему, что императоръ Александръ надѣется на его благоразумныя мѣры и на храбрость войскъ, которыя принудятъ турецкое правительство въ непродолжительномъ времени искать съ нами примиренія. (4)

Главные основанія, на которыхъ петербургскій кабинетъ полагалъ заключить миръ, состояли въ слѣдующемъ. Восстановленіе добраго согласія между обѣими имперіями, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на то, чтобы на будущае время тщательнѣе отвращать все, что могло бы возродить неприязнь и несогласіе между взаимными ихъ подданными. „Строгое и точное наблюденіе за непремѣннымъ исполненіемъ всего постановленнаго мирнымъ договоромъ постановленнаго и предупрежденіе всякаго нарушенія тайнаго или явнаго съ обѣихъ сторонъ договаривающихся имперій.“ (Ст. 1.) „Всѣ трактаты, конвенціи, акты и договоры между двумя государствами, заключенныя до снхъ поръ, подтверждаются во всей ихъ силѣ, за исключеніемъ только тѣхъ статей, кои отмѣнены прежними договорами.“ (Ст. 2.) „Взаимная амнистія и всеобщее прощеніе всемъ тѣмъ изъ подданныхъ, которые въ продолженіе этой войны въ политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ принимали участіе противное пользамъ государей и ихъ отечества.“ „Силою сей статьи — сказано въ проектѣ мирнаго трактата (5) — имъ даруемой амнистіи, ни одинъ изъ нихъ не будетъ впредь подверженъ ни притѣвленію, ни преслѣдованію за прежнее свое поведеніе, но каждый, возвратясь въ свое жилище, будетъ спокойно пользоваться прежнимъ своимъ имуществомъ, подлѣ попечительства законовъ, наравнѣ съ другими.“ (Ст. 3.)

(4) Денежа графа Румянцева, лично переданная графу Каменскому 7-го февраля 1810 года.

(5) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. „Campagnes en Turquie“. Картоны № 74.

на *Княжество Молдавія, Большая и Малая Валахія и Бессарабія* приисоединяются на вѣчныя времена къ Россійской имперіи, со всѣми городами, крѣпостями и селеніями, съ жителями оныхъ *обогомъ и имъ ихъ имуществомъ*. Рѣка Дунай полагается границею между двумя имперіями, и фарватеръ этой рѣки долженъ *опредѣлять* границу такимъ образомъ, что всѣ острова, лежащіе по лѣвую сторону саго фарватера, будутъ принадлежать Россіи; всѣ же острова по правую сторону, онаго останутся въ полномъ владѣніи Порты Оттоманской. Островъ противъ Малой Валахіи, извѣстный подъ названіемъ *Острова*, принадлежать долженъ также Россіи, какъ прилежащій ближе къ лѣвому берегу, хотя фарватеръ тамъ съ обѣихъ сторонъ. Въ *смыслѣ* же устья Дуная лѣвый берегъ Георгіенскаго гирла долженъ быть русскою границею, а правый его берегъ — турецкою границею. (Ст. 4.) „Жители городовъ, крѣпостей и селеній, которые предполагалось приисоединить къ Россіи и которые исповѣдывали магометанскую вѣру, махди, если бы пожелали, переселиться со всѣмъ ихъ имуществомъ и семействами на правый берегъ Дуная, во владѣнія Порты Оттоманской, гдѣ инославаться навсегда въ ея подданствѣ.“ (Ст. 5.) „Порта должна была признавать Грузію, Имеретію, Мингрелію и Гуріель приисоединенными навсегда къ Россійской имперіи и оставить навсегда свои притязанія на эти провинціи. Она должна была согласиться также, чтобы Абхазія оставалась подъ покровительствомъ Россіи, отречаясь отъ всякаго владычества надъ этою провинціею. „А дабы и на будущія времена отдалить всякій поводъ къ распрямъ и несогласіямъ между двумя высокодоговаривающимися сторонами, то блистательная Порта Оттоманская уступаетъ отнынѣ навсегда Всероссійской имперіи городъ Анапу и крѣпостцу *Поты*, лежащую на лѣвомъ берегу рѣки Ріона, на самой гуріельской границѣ.“ (Ст. 6). Впрочемъ, граница съ Оттоманскою имперіею въ томъ краѣ оставалась прежняя, т. е. по цѣпи горъ, простирающихся черезъ всю Карталинку до озера Тапаравана, а оттуда по цѣпи горъ, раздѣляющихъ Ахалцыхъ отъ Карса, до рѣки Арпачая, которая, протекая вдоль Шурагельской провинціи, принадлежащей Грузіи, впадаетъ въ Карсъ. Опредѣляя такимъ образомъ границу, наше правительство желало обязать Порту Оттоманскую дать самыя строгія повелѣнія пашамъ ахалцыхскому и карсскому, чтобы они въ пашалыки, управленію ихъ ввѣренные, ни подѣ

какимъ видомъ не выпускали ни лестницъ, ни такъ называемыхъ глуходарей; чтобы они не содержали ни хъ ни пороховъ и ни подъ какимъ предлогомъ не давали имъ убійства.
 Относительно сербовъ турецкое правительство должно было согласиться на учрежденіе внутренняго у нихъ правленія по собственному желанію сербскаго народа и независимаго отъ какой носторонней власти. Порта должна была имъ позволить оставаться во владѣніи всѣхъ земель и крѣпостей, которыми владѣли они до начала военныхъ дѣйствій, не принуждая никого изъ жителей, населяющихъ тѣ земли и крѣпости, какой бы наци они ни были и подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, перемѣнить мѣсто ихъ пребыванія, но оставивъ каждому жить спокойно въ настоящемъ ихъ жилищѣ. Сербія же съ своей стороны, въ признательность за выгоды, ей доставляемыя, должна была платить ежегодно Портѣ дань, однажды навсегда назначенную, и безъ всякой перемѣны ея въ будущемъ.
 Дана тайную, для внесенія въ казну блистательной Порты, Сербія будетъ доставлять въ Константинополь со своими депутатами, и потому для изысканія оныхъ не будутъ уже никогда посылаться въ Сербію ни сборщики, ниже какіе-либо другіе военные или гражданскіе турецкіе начальники. Въ вѣдшее же доказательство искренней дружбы своей къ его Императорскому Величеству, блистательная Порта Оттоманская принимаетъ ручательство Его Величества въ вѣрномъ и точномъ исполненіи съ обѣихъ сторонъ всего сею статьею относительно Сербіи постановленнаго.

Всѣ военнопленные и невольники, какого бы званія и достоинства они ни были, по размыѣ ратификацій мирнаго договора, должны были быть освобождены и возвращены безъ всякаго выкупа или платежа. Изъ этого правила исключались только тѣ, которые приняли въ Россіи законъ христіанскій или въ Турціи законъ магометанскій. Суммы, которыя обѣими договаривающимися сторонами отуркались на содержаніе пленныхъ, по взаимному согласію, должны были уничтожиться и возвратъ оныхъ не требоваться. Сверхъ того, съ каждой стороны, при отправленіи пленныхъ до самой границы, предполагалось сдѣлать распоряженіе о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ. (Ст. 8.)

Такъ какъ императоръ Александръ прежде еще началія кампаніи изъявлялъ свое расположеніе къ Портѣ и предлагалъ

внѣсѣдши предпринять войну на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, о которыхъ мы говорили выше, то Россія считала теперь себя вправе требовать отъ Порты, не называвшей тогда согласия на мирныя переговоры, въ вознагражденіе за убытки, плату въ двадцать милліоновъ пистроновъ. Срокъ платежа предполагалось назначить по обоюдному соглашенію полномочныхъ и утвердить особою *separatnoю* статьею. Въ залогъ и обезпеченіе исправнаго платежа контрибуцій, предполагалось оставить въ нашемъ вѣдѣніи всѣ вѣлости на правомъ берегу Дуная, бывшія въ рукахъ русскихъ войскъ. (Ст. 9.) Возвращеніе же штурманскому правительству предполагалось не ранее того времени, когда будутъ имъ уплачены всѣ двадцать милліоновъ пистроновъ. „Доколь же императорско-россійскія войска пребудутъ въ тѣхъ вѣсѣванныхъ ими, и по силѣ сего мирнаго договора возвращаемыхъ блистательной Портѣ, вѣлостяхъ провинціяхъ, то правленіе и порядокъ въ нихъ имѣютъ оставаться такъ точно, какъ нынѣ, и Порта, на то время и до дозволеннаго ей выходу всѣхъ войскъ сроча, вступать въ оныя не имѣетъ права. Россійскія войска, до послѣдняго дня своего выступленія, въ оныхъ земляхъ будутъ получать всякія потребныя себѣ вещи и снабженіе питательными и прочими припасами, равнымъ образомъ какъ то и нынѣ имъ доставляется.“ (Ст. 10.)

Свободный пропускъ судовъ чрезъ Колеантиномольскій проливъ и Дарданеллы въ Средиземное море оставялъ одно изъ главныхъ условій нашего требованія. Наше правительство соглашалось ограничить это условіе только тѣмъ, чтобы одновременно не проходило болѣе трехъ судовъ, какова бы рода, названія или величины они ни были. (Ст. 11.)

Вотъ главные основанія, на которыхъ предполагалось заключить миръ съ турками. Графъ Румянцевъ, сообщая главнокомандующему проектъ мирнаго трактата, въ то же время писалъ, что императоръ предоставляетъ ему право, по прибытіи на мѣсто и по разсмотрѣніи подробностей проекта, представлять свои замѣчанія или заключенія объ измѣненіи статей мирнаго договора. Но министръ иностранныхъ дѣлъ предупреждалъ графа Каменскаго, что относительно постановленія границы не можетъ быть допущено никакихъ перемѣнъ.

Относительно Сербіи (по ст. 7) государственный канцлеръ сообщалъ главнокомандующему, что воля императора состоитъ

въ томъ, чтобы при заключеніи мира съ Портою стараться оставить землі этой всевозможныя выгоды. „Хотя — сказано въ депешѣ. (8) — иждакія точныя обязательства съ Сербію не договаривались на предметъ о томъ долга, и хотя нельзя сказать и того, чтобы повеленіе управляющихъ въ Сербіи властей, въ отклоненіи къ Россіи, заслуживало во всякъмъ случаяхъ наше одобреніе; но Его Величество, особенно уважая сербскую націю, вообще желаетъ, потому на прочномъ основаніи утвердить ея благополучіе. Вслѣдствіе сего постановленіе, наиболѣе удобное Его Величеству, было бы то, чтобы Сербія оставалась во всемъ отъ Порты независимою и основада бы политическое свое существованіе и образъ внутренняго у себя управленія единственною и исключительно Россіи. Но такъ упорное и неумолимое то же прѣзобаніе представило бы, можетъ быть, болышія прѣпятствія къ скорому достиженію мира, а притомъ же — такъ важно сіятельство найдете то по бумагамъ предѣстниковъ даникъ — и сами сербы соглашались оставаться даниками Порты, лишь бы загѣмъ держава сія не мѣшалась отнюдь ни во что во внутреннее у нихъ управленіе, то, на случай неперформы въ затрудненій въ одержаніи перваго постановленія, Его Величество уполномочиваетъ васъ ограничиться тогда сими до слѣдующимъ, предоставляя въ пользу Порты дань съ Сербіи, но сколько можно умѣреннѣйшую.“

Цифра, назначенная для уплаты Портою нашему правительству денегъ, по мнѣнію петербургскаго кабинета, не только не подлежала уменьшенію, а напротивъ того графъ Каменскій получилъ повелѣніе стараться объ увеличеніи ея. „Воля Государя Императора — писалъ графъ Румянцевъ — дабы удержать сію статью, есть непрѣмѣнная; но Его Величество предоставляетъ по нечужію вашему увеличить сумму сію, соображаясь съ обстоятельствами въ слѣдующемъ: ежели достигнемъ мы мира не одною только негоціаціею, но ежели онъ будетъ послѣдствіемъ знаменитыхъ побѣдъ за Дунаемъ надъ арміею верховнаго визиря, то сомнѣваться почти не должно, чтобы Порты, тогда угрожаемая увидѣть войска наши посреди своей столицы, не согласилась безпрекословно, цѣною сего окупа, положить скоропостижнѣйшій конецъ войнѣ для нея толико бѣдственной, тѣмъ болѣе, что, по извѣстнымъ правиламъ турецкаго правительства, цѣловать мож-

(8) Отъ 7-го февраля 1810 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Campagnes en Turquie, № 73.

и, по сему, данъ тѣмъ же предметъ изъ швабскую Порта; но на Бога, тѣмъ же изъ тѣхъ же и жителей Царсграда. Въ такомъ случаѣ суммъ двадцати милліоновъ можно даже назвать тицианскими вѣнскими, тѣмъ коимъ въ крайнѣйшій выходѣ отъ трехъ до четырехъ милліонъ турецкихъ. Но когда и такое требованіе представило бы большія затрудненія, то Его Величествѣ уполномочивъ насъ ограничиться двадцатью милліонами турецкихъ милліонъ, особливо заглавіи бы таковая уступка ускорила заключеніе мирнаго трактата. Когда бы ширная негодилца началась прежде открыта кампанія, тогда требованіе упомянутой суммы можетъ быть предложено вознагражденію за нанесенные намъ убытки за прошедшую кампанію, начатую противъ нашего желанія, и тѣмъ утѣшенію тому, что мы и теперь все прочее статьи оставимъ безъ всякаго прибавленія и такъ, какъ онѣ до того были предложены Порта. На благоусмотрѣніе вѣнскихъ сіятельствъ оставимъ статью сію помѣстить или въ самомъ трактатѣ, или сепаратно, на равномъ образомъ и означеніе залоговъ въ обеспечение заплата означенной суммы, которые должны опредѣляться по способности побѣдоносительны (8).

Получивъ позволеніе высказать свои замѣчанія относительно проекта мирнаго трактата, графъ Каменскій не упустилъ случая и въ воспользоваться. Осмотрѣвъ край, въ которомъ ему приходилось дѣйствовать, онъ вѣдывалъ выгоды и неудобства войны, предполагаемыхъ границъ Россійской имперіи въ военномъ отношеніи, главною между ними сомнѣвался въ полезности въ некоторыхъ пріобрѣтеній, иди мирный трактатъ долженъ ступить намъ доставить (8).

Итакъ нудно доказывать, что Россія выиграла бы много отъ присоединенія Молдавіи и восточной части Валахіи; но едва ли можно сказать то же о западной части Валахіи или Малой Валахіи. Пододеніе Малой Валахіи такъ сказать, вдающейся въ Турцію, и австрійскія владѣнія, имѣло все рѣдкое неудобство. Съ одной стороны, приближая насъ къ видинскому маршалку, гизду буковчановъ и разбойниковъ, она принудила бы Россію содержать всегда тамъ значительную часть войскъ, для охраненія предѣловъ, подающихъ безпрестанный поводъ къ столкновенію съ турками и возобновленію непріязненныхъ дѣйствій. Съ другой стороны, австрійскій дворъ, такъ ревниво

(8) Сверхъ того два молдавскія арміи. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(9) Графъ Каменскій къ графу Румянцеву отъ 21-го марта 1810 года.

смотрящий на войну и приобретения въ близинѣхъ предлагать Турецкой имперіи, при первомъ повоѣ столкновѣніи Россіи съ Портою, могъ принять въ этомъ участіе и, всегда готовый на увеличеніе своей территоріи, не отказался бы отъ пріобрѣтенія и этого клочка земли, смежнаго съ австрійскими владѣніями. Въ случаѣ столкновѣнія Австріи съ Портою, первая могла забрать Малую Валахію надъ кратчайшій путь для своихъ арій, и тогда Россія не могла бы сохранивъ суроваго нейтралитета и изъ необходимости должна была бы вступить въ союзъ съ тою или другою державою, дѣлаясь наполовину преступницею (перваго нарушителя международнаго права, втораго вступавшаго въ чужія владѣнія).

Кромѣ этихъ двухъ неудобствъ, главное состояло въ томъ, что для пограничнаго вѣдѣнія приходилось бы значительно разтѣивать войска, а слѣдовательно ослаблять силы или же содержать такую армію, расходы на которую никакъ не возмѣщаются бы пріобрѣтеніемъ небольшого пространства земли и нѣсколькихъ тысячъ жителей.

Графъ Каменскій полагалъ поэтому необходимымъ измѣнить назначеніе границы. Отъ находки теченіе рѣки Олты, по пунктъ, гдѣ она впадаетъ въ Дунай, наилучшею границею для насъ. „По жертвованіе Малой Валахіей — писалъ онъ — весьма неважно; но сверхъ того не можетъ ли оно быть вознаграждено даже безъ всякихъ усилій? Здѣсь предстоитъ случай великому сіятельству показать новый опытъ нашихъ блистательныхъ талантовъ и ревности къ общей пользѣ. Если бы, по внушеніямъ вашего сіятельства, австрійскій кабинетъ согласился уступить намъ Буковину и взять взамѣнъ Малую Валахію, то мы выиграли бы несравненно болѣе, нежели докореніемъ какой-нибудь новой области.“⁽⁹⁾

Этотъ размыслъ могъ быть выгодаю для насъ какъ въ политическихъ, такъ и военныхъ отношеніяхъ; тѣмъ болѣе, что прямая линия границы необходима и выгодна для быстрого движенія войскъ въ войнѣ какъ наступательной, такъ и оборонительной.

Мысль о замѣнѣ Малой Валахіи Буковиною не встрѣтила препятствія въ петербургскомъ кабинетѣ. Императоръ Александръ также находилъ невыгоднымъ для Россіи присоедине-

(9) Док. министерства иностранныхъ дѣлъ. Стамбулъ, 21-го Января. Картонъ № 74.

ннѣ Малой Валахіи и въ вѣдѣніи (10) и потому охотно согла-
сился съблать предположеніе Австріи относительно раздѣла. По-
сударственный канцлеръ сообщилъ австрійскому министру делъ,
что русскій императоръ, съ крайнимъ сожалѣніемъ, будетъ
вынужденъ силою союза на разрывъ съ Австріей, но во время
повлеченія ннѣ добрано согласія съ этою державою, въ ннѣ си-
лами стараются изыскать средства, чтобы возобновить Австрію
къ томъ, чего она лишлася уступкою Россіи. Подождавъ ннѣ
важнѣе мира съ Портою Оттоманскою только непрѣмннѣе дано
ннѣ предѣленіе рѣки Дунай границею между двумя имперіями,
русскій императоръ готовъ уступить тогда Австріи, но ннѣ
ности ея владѣній, Малую Валахію. Такъ какъ подобная уступ-
ка, сдѣланная безъ всякаго обмѣна, могла бы возбудить поде-
ржаніе въ другія европейскія державы, то, въ избѣжаніе
этого, петербургскій кабинетъ предлагалъ австрійскому послу
ннѣ намъ Бунавину. Графъ Румянцевъ старался увѣзвать графа
Сень-Жюльена, что обмѣнъ этотъ далеко не равный, что Рос-
сія, уступая Австріи обширную и многолюдную провинцію,
взаимъ ея пріобрѣзаетъ гораздо меньшую. (11)

Вѣнскій дворъ принялъ предложеніе наше „съ признательно-
стнѣ“, но отозвался ннѣ, что онъ не ставилъ ннѣ правн-
ломъ не принимать никакого участія въ войнѣ ннѣ съ Тур-
ками, и что потому, пока война Россіи съ Портою Оттоман-
скою не будетъ совершенно окончена, не рѣшается присту-
пить ни къ какому соглашенію. Въ длазакъ австрійскаго вра-
ннѣтельства соглашеніе это, ннѣ бы предметомъ пріобрѣденіе
ннѣ турецкихъ владѣній, хотя, впрочемъ, онъ ннѣ сомнѣ-
вастся, чтобы пріобрѣтенія, ннѣ сдѣланныя, не были утвер-
ждены и самимъ миромъ. (12)

Исполненіе статьи IX, проекта мирнаго трактата, т. е. со-
гласіе Порты на уплату намъ контрибуціи, главнѣею ннѣдушкой
считалъ едва ли возможнымъ. Онъ думалъ, что исполненіе та-
когого требованія встрѣтитъ чрезвычайныя и непреодолимныя
трудности. Правительство Турецкое до такой степени было

(10) „Его Величество — писалъ графъ Румянцевъ — ннѣ болѣе заключенія наши
ннѣ ннѣ, что ннѣ ннѣ добрая ннѣ Малой Валахіи была ннѣ ннѣ
сннѣ“.

(11) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому отъ 4-го апрѣля 1810 года. Арх.
ннѣ ннѣ ннѣ ннѣ ннѣ.

(12) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому отъ 17-го мая 1810 г. Тамъ же.

стѣшено въ Финляндіи, что не только деньги для уплаты жалованья своимъ войскамъ и для удовлетворенія другихъ потребностей, въ числѣ которыхъ можно указать на расходы по продовольствію населенія. Недостатокъ въ деньгахъ и хлѣбѣ былъ почти повсюду, не исключая и столицы Турецкой имперіи.

Въ самомъ Константинополѣ были большіе недостатки въ хлѣбѣ. къ одесскому порту стали приходить суда, пассажиры и пассажиры которыхъ объявляли, что отъ недостатка въ хлѣбѣ возникло въ Константинополѣ возмущеніе, начавъ котораго принисываютъ женщинамъ, которые, оставившая на улицѣ вѣнечельныхъ дѣвъ, кричали: *дѣйте намъ хлѣба!* Толпы народа собирались въ разныхъ мѣстахъ и объявляли, что желаютъ мира. Это имѣло сильное вліяніе на правительство Пертіи Оттоманской. Капитанъ-паша былъ смѣненъ на мѣсто его назначили Хасушк-пашу. Правительство рѣшило отправить въ одесскому порту греческія суда, которыя должны были нагружены пшеницею. „Одинъ изъ турокъ, прибывшій въ Одессу, на предвѣдннхъ судахъ иувивъ въ портѣ бѣлый хлѣбъ, сталъ его цѣловать, говоря, что давно не видаль его.“

Наше правительство запретило вывозъ пшеницы изъ Одессы. Въ Константинополѣ, въ началѣ февраля, пшеница была достать блага хлѣба—его не было въ продажѣ—да и черныи весьма дорого стоилъ. Голодъ еще болѣе свирѣпствовалъ въ Моревѣ, Смирнѣ и Архипелагѣ. Съ каждымъ днемъ надо было ожидать серьезной катастрофы.

Требованіе Россіею уплаты 20,000,000 пшестровъ, послѣ всего нами приведеннаго, не могло ли служить предвѣдннмъ, и притомъ самымъ вѣрнымъ, къ заключенію мира? Не принудили ли это обстоятельство—спрашивалъ графъ Каменскій—турокъ продолжать войну доневая, войну, которая намъ будетъ стоить весьма многихъ пожертвованій и ослабленій арміи? „Сего значтъ нельзя вознаграждать, особенно въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ. Держать мысли, что выгоды пріобрѣсти скорый миръ, отказавшись отъ требованій сумми денегъ....“ (13)

Императоръ не согласился на отмену требованій данныхъ въ уплату турецкимъ правительствомъ 20,000,000 пшестровъ.

Его Величество—писалъ графъ Румянцевъ графу Камен-

(13) Графъ Каменскій къ графу Румянцеву. Архивъ императорскихъ иностранныхъ дѣлъ.

скому; отъ 20-го апрѣля — остался въ томъ мнѣніи, что упорное и постоянное стремленіе видеть одно въ доказанціи желанной цѣли, хотя бы при первомъ взглядѣ обоготельства представило иному и невозможное. Государь Императоръ позволилъ замѣтить, что сколько бы ни была разстроена Порта, но военное, не въ чинѣ оное положеніи, въ оборонѣ при заключеніи талантинаго мира находилась Пруссія. Держава сію притерпѣвшая равнотельную войну во всѣхъ пространствахъ своихъ владѣній, при всемъ исощеніи средствъ своихъ, нашла невозможность заплатить Франціи 40,000,000 контрибуціи и продолжалась еще и теперь вносить недоплатившую сверхъ того вдвое сумму. Если Порта не находитъ денегъ на уплату своихъ своимъ войскамъ и на другія необходимыя нужды, она доказываетъ не нищету имперіи, но только худое устройство дѣлъ ея, и если въ такомъ положеніи будетъ она вынуждена крайностию обоготельствъ къ заплатѣ суммы, какой не имѣетъ она въ своей казнѣ, тогда найдется она же въ имуществѣ своихъ подданныхъ. По всемъ сіимъ уваженіямъ, Его Величество остается увѣреннымъ, что назначенную вышеупомянутой статьею сумму Порта заплатить въ состояніи, и увѣренъ въ томъ, что, при твердомъ съ нашей стороны домогательствѣ, на то она согласится, а потому и поручаетъ при транзитѣ въ мирѣ статью сію одержать безъ всякой отсѣвы.

Марта 12-го графъ Каменскій пріѣхалъ въ Яссы. Онъ тотчасъ же приступилъ къ приготовленію войскъ для военныхъ дѣловъ, откормить которыхъ онъ скоро не могъ, потому что, въ неизбѣимъ подножнаго корма, доставленіе его транспортомъ было чрезвычайно затруднительно. Провіанта онъ нашелъ достаточное количество, но не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ нуженъ главнокомандующему. Предмѣстникъ его, князь Ваграціонъ, предполагалъ дѣйствовать съ праваго фланга. Графъ Каменскій не разделялъ этого мнѣнія. Планъ дѣйствій его состоялъ въ переходѣ главной арміи черезъ Дунай у Гирсова. Отсюда она должна была повернуть направо и, осадивъ часть войскъ Силистрію, главными силами дѣйствовать на Шулу. Графъ Каменскій, родной братъ главнокомандующаго, заправшій въ Гирсовѣ, долженъ былъ обеспечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджику. Засѣдъ долженъ былъ переправиться у Турдукая и обложить Русуку. На лѣвомъ берегу Дуная предполагалось имѣть три

отряды: у кобъ — общими начальствомъ градоу Дунаю: у одного у Журки — Ермолова, другой у Турмы — Чащкова, третій въ Милой — Валаки — Исаева.

Собразно съ такимъ планомъ дѣйствій, избранному князю раторомъ Александромъ (14), необходимо было расположить и продовольствіе арміи. Между тѣмъ, большая часть провіанта держала еще въ днѣстровскихъ магазинахъ. Подвижные магазины, у которыхъ отъ бывшихъ поздней осенью перевозокъ и передвиженій, большая часть воловъ пала, а оставшіеся были весьма изнурены, передъ тѣмъ только дошли до окрестностей Кишинева, куда отправлены были для отдохновенія. На зиму же было разсчитывать развѣ только къ концу кампаніи; теперь же приступлено было къ покупкѣ новыхъ воловъ. Закупка эта производилась еще по распоряженію князя Багратиона. Волковъ должно было быть куплено 8,000, и изъ нихъ послѣдняя часть, по отдѣльнымъ контрактамъ, поставлена не ранее конца апрѣля. Старыхъ воловъ приковано было освидѣтельствовать, и ежели они оказавшя неспособными для употребленія при перевозкѣ, то, оторвавъ ихъ подожнымъ кормомъ, обратить на мясную порцію войскамъ.

Артиллерійскихъ снарядовъ градоу Каменскій нашель также не въ достаточномъ количествѣ. Хотя въ полкахъ и были полныя комплекты патроновъ, но другого запаснаго не было и мѣгма хватить только на некоторую часть арміи. Главкомандующій приказавъ доставить ихъ изъ Киева и другихъ мѣстъ, съ тѣмъ числѣ, чтобы ихъ было въ запасѣ болѣе чѣмъ на два года планта. На перевозку ихъ отпущено 50,000 рублей. (15)

„Принявъ армію — доносилъ градоу Немецкій Берклаиде-Толли — долгомъ поставлю объяснить настоящее ея положеніе: Большая часть войскъ расположена въ Молдавіи и Валакіи; часть же находится по ту сторону Дуная въ Гирсовѣ и окрестностяхъ. Княжество Валакское разоряемо болѣе десяти лѣтъ прежнимъ своимъ правительствомъ, разоряемо еще и въ время наше злоупотребленіями собственнахъ чиновниковъ, а волы рья нѣсколько прекратились со времени прихода въ Букарестъ предвѣстника моего князя Багратиона, не въ состояніи судить

(14) Барклаиде-Толли къ градоу Каменскому отъ 4-го апрѣля 1810 года, № 91.

(15) Доложеніе градоу Каменскому государю и войсному министру отъ 17-го марта 1810 года, въ М. № 6 ж. 3.

большаго необія для войска. Сие эво-искоренить трудно и почти невозможно, ибо самыя права нѣгъ основаны на грабствѣ и злоупотребленіяхъ... Разныхъ чиновниковъ нанесть я при канцеляріи въ необіи, а потому многихъ изъ нихъ уволю.⁽¹⁶⁾

Сообразно плану дѣйствій новаго главнокомандующаго было составлено росписаніе войска. Сборными пунктами назначить: Буварестъ — для корпуса генерала Засса; Обилешти и Слободая — для главной арміи. Графъ Каменскій 1-й долженъ былъ по прежнему оставаться въ Гирсовѣ, посылая развѣзды въ разныхъ направленіяхъ, для открытія непріятели. Главнокомандующій, имѣя намѣреніе дѣйствовать не правымъ, какъ полагалъ князь Багратіонъ, а лѣвымъ крыломъ изъ Гирсова, усилить корпусъ брата своего. На усиленіе графа Каменскаго 1-го пошли 14 баталіоновъ пѣхоты, 4 полка регулярной кавалеріи и батарейная конная артиллерія. Исаевъ получилъ приказаніе возвратиться изъ Сербіи, въ которой онъ дѣйствовалъ съ 12-го марта, и находится въ оборонительномъ положеніи.⁽¹⁷⁾

При составленіи новаго росписанія главнокомандующій имѣлъ въ виду, какъ мы уже частію видѣли выше, переправить корпусъ Засса и Ланжерона у Туртукая. Три отряда: Исаева, Ермолова и Навинова, бывшіе до сихъ поръ въ составѣ войска корпуса Засса, теперь поступили подъ общее начальство графа Цукато и назначены оставаться на лѣвомъ берегу Дуная для наблюденія за Журжею и другими непріятельскими укрѣпленіями, на томъ берегу расположенными. Для защиты Малой Валахіи и для поддержанія сношеній съ сербами преимущественно назначался отрядъ Исаева, расположенный въ Малой Валахіи. Всѣ сношенія съ сербами возлагались на графа Цукато, которому повторму главнокомандующій и приказалъ находиться преимущественно при отрядѣ генераль-маіора Исаева. За отдѣленіемъ трехъ отрядовъ, остальные части корпуса Засса, по переходѣ черезъ Дунай, должны были обратиться къ Руцуку; графъ Ланжеронъ — предпринять въ то же время осаду Силистріи; графъ Каменскій 1-й — дѣйствовать на Базарджикъ.

⁽¹⁶⁾ Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695. Однимъ изъ первыхъ былъ уволенъ Вязь, управлявшій канцеляріею при прежнихъ главнокомандующихъ, а на мѣсто его графъ Каменскій взялъ къ себѣ Д. Н. Блудова, вполнствіи графа и председателя государственнаго совѣта.

⁽¹⁷⁾ Росписаніе молдавской арміи для предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій 1810 г., приложенное при рапортѣ графа Каменскаго отъ 3-го апрѣля 1810 г., № 17.

Главная армія, составленная изъ четырехъ корпусовъ, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, действующаго отъ Россіи, назначена къ прикрытію осады Силистріи. Дѣйствіями и движеніями на Шумлу, флотилія должна была занять всѣ выходы Дуная, какъ-то: жидійскія, сулимскія и георгиевскія гирлы, равно какъ и входъ въ озеро Розелень. Значительная часть флотиліи, по предположенію главнокомандующаго, должна была подойти къ Силистріи, и онъ думалъ часть флотиліи провести даже къ Руссуву. Резервный корпусъ Олсуфьева 3-го оставленъ въ Молдавіи ⁽¹⁸⁾.

Такое было расположеніе молдавской арміи, состоявшей, при вступленіи графа Каменскаго въ званіе главнокомандующаго, изъ 143 баталіоновъ пѣхоты, 176½ эскадроновъ кавалеріи и 20½ ротъ артиллеріи батарейной, конной и донской. Легкая же артиллерія находилась при полкахъ.

„Но — доносилъ главнокомандующій императору Александру ⁽¹⁹⁾— всѣ сіи войска не могутъ собраться къ назначеннымъ имъ сборнымъ мѣстамъ прежде исхода текущаго мѣсяца (апрѣля). Бывъ на сихъ дняхъ въ Гирсовѣ, я видѣлъ безпрестанное приращеніе и разлитіе водъ дунайскихъ, и, несмотря на безпрестанныя усиленные работы, которыя тамъ производятся, я опасюсь, что коммуникація черезъ мостъ вовсе прервана будетъ прежде сбора войскъ, если воды рѣки Яломицы соединятся съ дунайскими водами—что каждый годъ случается—и тогда моя переправа все затруднится. Между тѣмъ, бывший въ Галацахъ мостъ перенесенъ уже въ Гирсово, и какъ въ семь мѣствъ лодокъ, бывшихъ въ Галацахъ, недостаточно, то я велѣлъ достроить недостающее число лодокъ. Сей галацкій мостъ поставится въ Гирсовѣ. Бывшій же въ Гирсовѣ рукавомъ Дуная, что называется Борщемъ, къ Туртукаю. Сія перемѣна дѣлается потому, что у Туртукаю затруднительно достать матеріаловъ; лодки же галацкаго моста не могутъ идти по Борщу, а по Дунаю ихъ перевести, также невозможно, по причинѣ Силистріи.“

„Съ удовольствіемъ вижу, Я — писалъ императоръ Александру графу Каменскому—изъ донесенія вашего отъ 3-го апрѣля, что армія, вамъ ввѣренная, приготавливается къ скорому началу военныхъ дѣйствій. Одобряю всѣ ваши распоряженія и дѣятельность, и, зная военныя ваши достоинства, остаюсь Я въ твердой

⁽¹⁸⁾ Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695.

⁽¹⁹⁾ Отъ 3-го апрѣля 1810 года, № 17.

надѣждѣ, что мы безусловно достигнете предназначенной вамъ цѣли—принудить Оттоманскую Порту къ скорому миру на всѣхъ нами предписанныхъ условіяхъ.

„Турецкое государство въ богатствѣ денегъ не оскудѣло передъ прочими державами: Пруссія, при всемъ истощеніи своихъ доходовъ, нашла средство всѣ положенныя на нее знатныя суммы уплатить, и наше требованіе, безъ сомнѣнія, удовлетворено будетъ, какъ скоро миръ для турецкаго султана будетъ единственнымъ средствомъ къ спасенію его: Политическія наши сношенія съ Франціею и Австріею не заставляютъ ожидать тебѣ неожиданныхъ отъ нихъ противъ насъ намѣреній, и можно надѣяться, что взаимное желаніе мира нарушено не будетъ. Касательно Малой Валахіи вы извѣстны черезъ государственнаго канцлера о назначеніи сей области; слѣдовательно, при заключеніи мира, нужно, чтобы мы располагать оною могли по произволу нашему.“⁽²⁰⁾

Распоряженіе военными дѣйствіями за Дунаемъ въ Бугаріи и Румелии было весьма затруднительно для главнокомандующихъ, по неизвѣстности земли и за неимѣніемъ топографическихъ описаній. Всѣ карты отъ Дуная до Мраморнаго и Средиземнаго морей были невѣрны. Болѣе или менѣе важные пункты не были вовсе нанесены, а нанесенные не были ничѣмъ замѣчательны. Тѣ же изъ нихъ, которые были на картѣ, находились не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало, не говоря уже о томъ, что разстоянія между пунктами, показанными на картѣ, были крайне невѣрны. Словомъ сказать, карта только вводила въ заблужденіе главнокомандующаго и скорѣе вредила ему, чѣмъ приносила пользу.

Входя въ подробное описаніе дѣйствій главнокомандующаго, мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться съ характеромъ этой мѣстности и съ затрудненіями, встрѣченными нашими войсками. Мы думаемъ однакожь, что, при своихъ блестящихъ дарованіяхъ, графъ Каменскій сдѣлалъ ошибку въ томъ, что, отвергая окончательно планъ дѣйствій князя Багратіона въ Петербургѣ, не побывавъ еще на мѣстѣ, онъ пріѣхалъ въ армию съ заранѣе составленнымъ планомъ.

Такая предвзятая идея не нравилась и современникамъ.

⁽²⁰⁾ Высочайшій рескриптъ отъ 20-го апрѣля 1810 года.

Последнее: однимъ изъ нихъ писалъ: „гравъ Камелскій началъ гать *Косарь на камилъ-панъ Дарей*“.⁽²¹⁾

Въ другомъ мѣстѣ неизвѣстный авторъ замисель говоритъ: „Конечно, страсти людей имѣють слишковымъ большое вліяніе на происшествія: одинъ терпаетъ тамъ, гдѣ другой покрываетъ себя безсмертною славою; но здѣсь совольтъ въ другосъ смыслѣ происходили человѣческія дѣйствія, т. е. они происходили не отъ страстей, а отъ недостатка соображеній“.

Мы удивимъ, въ своемъ мѣстѣ, на тѣ затрудненія, которыя пришлось испытать графу Камелскому, собственно оттого, что онъ избралъ направленіемъ своихъ дѣйствій не то, что слѣдовало, а теперь, прежде чѣмъ обратиться къ подробностямъ его движенія и дѣйствій, бросимъ бѣглый взглядъ на политическое положеніе Европы въ 1810 году.

Н. ДУБРОВИНЪ.

⁽²¹⁾ Арх. военно-топографическаго депо, № 47,350, папка 16, по описи № 8.